

А.А. Кротов

Метафизика Поля Жане

Кротов Артём Александрович – доктор философских наук, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский»; e-mail: krotov@philos.msu.ru

Статья посвящена анализу системы одного из крупнейших представителей французского спиритуализма XIX в. **Рассматривается выдвину-**тая Жане трактовка природы философии и ее структуры. Анализируются главные аспекты его учения о душе, природе и Боге. Разбирается историко-философская концепция французского мыслителя, высказывается общая оценка значения его идей для последующей философии. Система Жане ориентирована на поиск психологических оснований метафизики, ее характеризует стремление к доказательности, а также к широкому синтезу, превращающему философию в наиболее общую «науку наук», ограниченную, однако, известными в каждую конкретную эпоху фактами, а потому принципиально незавершенную. Рассматривая философию в историческом измерении, Жане настаивал на наличии прогресса, связанного с поисками мировоззренческих решений. Соединить, обобщить накопленные человечеством знания непротиворечивым и сохраняющим верность по отношению к величайшим метафизическим достижениям прошлого способом, – таков общий пафос философии Поля Жане.

Ключевые слова: Поль Жане, французский спиритуализм, метафизика, учение о душе, философия природы, философия истории философии, теодицея

Философия французского спиритуализма второй половины XIX в. вряд ли сегодня может быть охарактеризована как привлекающая повышенное внимание исследователей. Скорее ее можно было бы счесть полузабытой страницей в истории мысли. Но правомерно ли подобное отношение к ней? Ведь изучение одного из ведущих духовных течений европейской культуры эпохи индустриализации позволяет по-своему расширить современные представления о преемственности в историко-философском процессе, уточнить специфику мировосприятия целого поколения французских интеллектуалов. Правильно ли было бы объявить принимавшиеся ими ценности бесконечно далекими от духовного климата современного человека? Чтобы ответить на поставленные вопросы, обратимся к творчеству одного из ярчайших представителей названного течения.

Поль Жане (1823–1899) учился в Эколь Нормаль, затем преподавал философию в Страсбурге и Париже (Сорбонна). В 1864 был избран в состав Академии моральных и политических наук. Его главные произведения: «История политической науки в ее отношениях с моралью» (1850), «Опыт о диалектике у Платона и Гегеля» (1860), «Конечные причины» (1872), «Мораль» (1874), «Основы философии» (1880), «Виктор Кузен и его творчество» (1885), «История философии. Проблемы и школы» (1887, совместно с Г. Сеаем), «Принципы метафизики и психологии» (1897).

В системе Жане нашли своеобразное преломление различные философские традиции. Аристотель, Декарт, Лейбниц, Кант, Кузен, Жюфруа, Мен де Биран – идеи этих, так же как и других мыслителей, ассимилируются им, привлекаются для защиты тех или иных аспектов собственной позиции. Но решающее значение для формирования его взглядов имели учения представителей спиритуализма первой половины XIX в.

Жане рассматривал философию в качестве науки. Ее значимость для людей он усматривал в самом характере философских проблем. Природа человека, волевые и интеллектуальные законы, первые причины, – «можно оспаривать возможность решения подобных проблем, но нельзя оспорить их важность. Философия, с точки зрения точности, может уступать многим наукам; но с точки зрения ценности, она не уступает ни одной» [Janet, 1883, p. 865]. Полезность философии он связывает с тем обстоятельством, что

она побуждает человека к самопознанию, а также приучает разум к анализу абстрактных вопросов. Жана защищает трактовку философии как науки наук. Все частные науки – «продукт» человеческой мысли, философия же – наука о «мысли в ее фундаментальных законах». Философия анализирует основные принципы и методы частных наук. С другой стороны, все ее разделы, так или иначе, взаимодействуют с родственными отраслями знаний. Например, логика тесно связана с математикой, а мораль – с юриспруденцией. Близка философия и поэзии с религией: их общий предмет – идеальное и божественное, различны же используемые средства – свободное размышление, воображение и вымысел, вера.

Французский мыслитель говорил о «двойном объекте» философии. Это Бог и человек. По его мнению, за пределами частных наук остаются человеческий ум, представленный самому себе посредством сознания, и «первые причины и начала», или наивысшие общности. Отсюда деление единой высшей науки на две части: философию человеческого ума и «первую» философию. Поскольку именно Бог – высший принцип бытия, «бытие в себе», то учение о нем резюмирует всю первую философию. Согласно Жана, «тогда как основа философии человек, ее предел и последнее слово – Бог» [Ibid., p. 9–10]. Человек находит Бога в собственной душе. С другой стороны, без Бога человек – нечто незавершенное, он способен прийти к раскрытию своей сущности только благодаря обращению к высшему бытию. Поэтому две главные части философии неразрывно связаны друг с другом, образуют единую науку. Но каков в таком случае должен быть порядок философских исследований? С точки зрения Жана, следует продвигаться от более известного к менее известному. Подобный подход он определяет как характерный для «духа современной науки». Отсюда вытекает, что исходным пунктом философии должно выступать учение об уме. Ведь собственный ум нам все-таки известен лучше, чем общие причины бытия. Отправляясь от найденного основания, необходимо восходить к постижению высшей причины.

Две главные ветви философского знания Жана, в свою очередь, подвергает дальнейшей рубрикации. Философия человеческого ума включает в себе психологию, логику, мораль и эстетику. Психология – наука, изучающая «эмпирические законы». Ее предмет – человеческий ум, «каков он есть», его способ-

ности, как они реально даны в опыте. Законы, изучаемые тремя остальными науками, существенно иные: они носят идеальный характер, выражают цели, к которым должны быть направлены способности ума. Логика изучает идеальные законы рассудка, мораль – аналогичные законы воли: «идеальный рассудок был бы непогрешимым; идеальная воля была бы безупречной» [Ibid., p. 11]. Наконец, эстетика – наука об идеальных законах воображения. Цель, направляющая деятельность рассудка, – истина, воли – благо, воображения – красота.

Первая философия, отождествляемая с метафизикой, имеет различные уровни, находящие выражение в следующей классификации: онтология, учение о душе, философия природы, теодицея. Размышления о Боге – подлинный итог и вершина метафизических изысканий. Онтология анализирует различные аспекты бытия как такового: необходимость и случайность, конечность и бесконечность, относительное и абсолютное, совершенное и несовершенное, возможное, реальное, невозможное. По Жане, в самом общем смысле бытие охватывает все причастное существованию, причем не только «актуальному», но и будущему, возможному, или же относящемуся только к сфере мысли. В рамках онтологии философ выступает с критикой двух способов «ликвидации объекта» познания: отрицания способности постигать реальность (скептицизм), сведения объекта к субъекту (идеализм). Таким образом, метафизика включает гносеологические проблемы, «критику познания».

По мнению Жана, необходимо признать три типа метафизических реальностей: души, тела, Бог. Отсюда три особых науки, или раздела «специальной метафизики» (в отличие от «общей», т. е. онтологии): учение о душе, философия природы, теодицея (отождествляемая с философским учением о Боге). Душа – «принцип» мышления, причем, уточняет Жане, «под мыслями мы понимаем, вместе с Декартом, все факты сознания, как ощущения и проявления воли, так и идеи» [Ibid., p. 817]. Точка зрения спиритуализма заключается в провозглашении души особым видом бытия, не сводимым к телесной реальности. Существование души в ее отличии от тела доказывается следующими аргументами: различием психологических и физиологических феноменов, единством мышления, тождеством личности, моральной свободой. «Сознание может иметь свое основание только в себе самом. Оно, следовательно,

субстанциально независимо от материального существования, с которым соединено» [Janet, 1897, p. 371]. Спиритуалистическое истолкование проблемы соотношения души и мозга находит следующее выражение: последний не более чем инструмент, своего рода «орган» мысли, но отнюдь не субстрат, не субстанциальный носитель. Что это означает? Душа необходимо вступает во взаимодействие с телесным началом с тем, чтобы осуществлять свои интеллектуальные операции. Ведь помимо мозга она не имеет возможности получать информацию из внешнего мира. Равным образом и ее воздействие на различные части тела и, тем самым, внешнюю реальность не может протекать без этого посредника. Процесс мышления предполагает как субъект, так и объект. Мысль нуждается в предмете, который бы ею анализировался. Но материал для анализа попадает в душу посредством мозга, который представляет собой своего рода «центральный орган», «сжимающий» и транслирующий в сознание воздействия внешнего мира. Доказанное наукой положение «нет мышления без мозга» означает не субстанциальную зависимость одного от другого, а всего лишь констатирует неразрывную связь мысли с ее объектом. Вместе с тем сущностную независимость сознания от мозга подтверждают понятия времени, причинности, бесконечного, совершенного и др. Будучи всегда смешаны с идеями «ощущаемых феноменов», они, тем не менее, не могут быть объяснены никаким отдельным внешним физическим действием, никакой «мозговой вибрацией». Равным образом логические отношения между идеями – особый «порядок фактов», который не может быть сведен к физическому началу.

Философия природы представляет собой науку о телесной Вселенной. Природа – не что иное, как совокупность материальных объектов, которую не следует персонифицировать. Французский мыслитель объявляет открытым вопрос о единстве материи. Следует ли считать ее единообразной и однородной сущностью, или же материя слагается из множества изначально разнородных субстанций? Для окончательного ответа не хватает научных данных. Согласно Жане, современная ему химия пришла к признанию известного числа простых «элементарных субстанций», кажущихся далее неразложимыми. Но то, что невозможно для науки сейчас, вполне может оказаться осуществимо в будущем.

Жане выступил с опровержением материалистического понимания Вселенной. Он говорил о непоследовательности материалистической концепции вещества, подчеркивал трудности, возникающие на ее пути в связи с объяснением сущности и происхождения жизни, природы мышления. Анализ движения, по его мнению, также позволяет заключить о несостоятельности материализма: «...нам кажется, что из этой гипотезы вытекает то именно очевидное следствие, что вещество вещь не абсолютная, но нечто относительное, не имеющее в самом себе причины существования. В самом деле, каждая частица находится в соотношении со всеми другими частицами вселенной, которые все связаны друг с другом взаимным притяжением, возбуждая одна в другой движение. Причина этого движения находится вне каждой частицы, взятой отдельно, в других частицах, и это справедливо в отношении всех частиц без исключения; следовательно, ни об одной частице, взятой отдельно, нельзя сказать, что она вещь абсолютная, существующая сама по себе» [Жанэ, 1871, с. 52].

Природа, согласно Жане, подчинена закону целевых причин. Причем целесообразность – не априорный принцип, не «рациональный закон» человеческого ума, а характеристика самой природы. Легко доказать, что названный закон не относится к числу априорных: в противном случае он применялся бы нами «повсюду и при любых обстоятельствах», что не соответствует действительности. Подтвердить же его действие во внешнем мире вполне возможно, воспользовавшись продуманными наблюдениями, обратившись к реальным фактам. Прежде всего, всякая неизменно повторяющаяся последовательность феноменов должна иметь вполне определенную причину. Связь между ними выражается тем или иным законом природы. Целесообразность, по-видимому, присутствует в случае, когда некое следствие производится согласованным действием множества причин. Критерием отождествления того или иного следствия с целью выступает именно согласованное, гармоничное взаимодействие различных средств, способствовавших его появлению. Более того, целесообразность демонстрирует определенную «детерминацию настоящего будущим». Это означает, что в условия появления феномена входит целая серия совпадений, будто бы изначально запрограммированная на конечный результат, некоторую цель.

В своем стремлении предоставить исчерпывающие доказательства реальности закона целевых причин французский философ опирался на работы современных ему естествоиспытателей. В частности, на его взгляд, целесообразность в живой природе подтверждается анализом инстинктов и функций различных органов животных. В первом случае целесообразность заключена в согласованности функционального механизма с производимым действием, во втором – в соответствии «органического механизма» и функции. Операция и структура органа – вот что в этих двух случаях вызывает неизменное восхищение, свидетельствует о целевых причинах. В качестве фактов, подтверждающих наличие целесообразности в органическом мире, Жане рассматривал строение и функционирование глаз, ушей, зубов, пищевода, сердца, кровеносной системы, дыхательного аппарата, «органов движения», голосовых связок и др. «Другой системой фактов, на которой основывается теория целесообразности, является инстинкт у животных, так же как различные виды инстинктов» [Janet, 1876, p. 101]. К этому роду фактов французский философ относил инстинкты, направленные на выживание индивидуумов, сохранение вида, а также определяющие отношения между животными. К примеру, инстинкты первого рода находят выражение в предрасположенности к поиску определенной пищи, склонности к накоплению запасов, конструированию кокона, норы и пр. Инстинкты второго рода связаны с предосторожностями при кладке яиц и т. д. Наконец, социальные инстинкты легко заметить у волков, бобров, ос, пчел и др.

Волевая активность человека, по мнению Жане, представляет собой очевидный, подтвержденный наглядным опытом пример действия целевой причинности. Более того, целесообразность присутствует даже в неорганическом мире, который демонстрирует порядок, симметрию, гармонию. Само наличие законов природы может рассматриваться как факт, указывающий на целесообразность, ведь далеко не случайно порядок во вселенной преобладает над хаосом. «Мы видим теперь, что целесообразность проникает повсюду, даже туда, где она кажется наименее видимой; и мы можем выразиться более обобщенно, чем прежде: всякий порядок предполагает цель; и сам принцип порядка – это цель» [Ibid., p. 245]. Поэтому «механический» мир столь же проникнут целесо-

образностью, как и органический. При этом Жане предлагает разграничивать два типа целей: внутренние и внешние. В первом случае, например, речь идет об организации животных, во втором – о роли Солнца в истории Земли.

Наконец, механистическое истолкование бытия, исключаящее конечные причины, встречает на своем пути неразрешимое затруднение при попытке объяснить существование абсолютных моральных ценностей, не выводимых из соображений пользы и удовольствия, носящих субъективный характер. «Мораль есть, следовательно, одновременно осуществление и последнее доказательство закона целесообразности» [Ibid., p. 747].

Согласно Жане, главное понятие теодицеи – «наиболее возвышенная идея человеческого ума, которая резюмирует в конкретном и живом образце все, что имеется благородного, высокого, священного среди людей» – это идея Бога [Janet, 1883, p. 842]. Может ли идея высшего существа быть только человеческим изобретением, «фикцией воображения», «абстрактным понятием» разума или же она необходимо соответствует реальному внешнему бытию? Этот вопрос Жане объявляет высшей проблемой философии. Предложенные в ходе человеческой истории различные аргументы в пользу тезиса о бытии Бога французский мыслитель рассматривает в качестве «моментов» единого доказательства. Каждый из аргументов важен, но не имеет абсолютной ценности, должен быть приведен в единую систему с другими. Таким образом, речь идет о своеобразном синтезе, который устранил бы критику и возражения, применявшиеся ранее к его отдельным элементам.

Общий ход доказательства, позволяющего, с точки зрения Жане, решить высшую проблему философии, сводится к следующему. Религия – факт индивидуальный и социальный. Чувство бесконечного, восхищение вселенским порядком, потребность в утешении и надежде свойственны самым разным человеческим натурам, даже заявляющим о своем атеизме. Следовательно, религиозные переживания разного уровня характерны для каждого из людей. Именно таким способом «религиозный факт» находит отражение в индивидуальной сфере. Но он же имеет выражение и в социальной жизни. Идею Бога человек воспринимает посредством воспитания в разных формах «во всех странах мира». Религия – один из важнейших аспектов общества. На возможное возражение:

имеются совершенно лишенные религии дикие племена – французский мыслитель отвечал, что незрелость способностей не означает их отсутствия, они непременно раскроются позднее. Но как быть с противоречиями между религиями? Последние, полагает Жане, все же имеют общий элемент, – верующие признают некую незримую могущественную силу, выступающую причиной в отношении феноменального бытия. Недостаток религиозных чувств у отдельных людей – не аргумент против всеобщности религии, точно так же, как недостаток нравственных чувств – не довод против общераспространенности морали. «Таким образом, религия есть всеобщий социальный факт, который должен иметь свою причину и который имеет свое основание в человеческой природе» [Ibid., p. 843]. В «смутной форме» идея Бога предсуществует в человеческой душе, но ее следует сделать предельно ясной. Этим путем и движется доказательство бытия Бога. Жане настаивает на необходимости применения гегелевского метода, предполагающего продвижение от абстрактного к конкретному. В итоге, по его мнению, идея Бога предстанет в ее полноте. Прежде всего, в рамках названного подхода, Бог постигается как бытие необходимое. Если в мире вообще есть какое-то существование, то, значит, должно быть и нечто вечное. В противном случае приходится утверждать невозможное: в абсолютном небытии непостижимым образом появилось реально сущее. Вечное бытие обязано существованием самому себе, следовательно, оно необходимо. Далее, оно – причина порядка и гармонии во вселенной. Природа демонстрирует человеку некий план, выражающийся в системе законов и взаимосвязи целей и средств. Этот план свидетельствует, что мироздание – произведение мысли, равным образом как и творящего гения. Более того, легко обнаружить не только физический порядок, но и моральный. Долг противостоит удовольствиям и интересам. Существование добродетели, морального закона непостижимо, если следовать предположению о том, что реальным бытием обладают только материальные объекты. Моральный, как и физический, порядок должен иметь свой высший образец, верховный принцип. Наконец, этот принцип представляет собой абсолютное совершенство, поскольку случайное бытие требует метафизического основания всех уровней присущей ему реальности. Подобным основанием может выступить лишь бесконечно совершенное существо.

Французский философ считал целесообразным выразить особой классификацией важнейшие из доказательств существования Бога, выдвинутые предшествующей мыслью и объединенные, как он полагал, им самим в единое целое. С этой точки зрения он выделяет три типа доказательств: физические (от случайности мира, от достаточного основания, от необходимости перводвигателя, от целевых причин), метафизические (от уровней совершенства, от вечных истин, от идеи возможного, а также онтологический аргумент), моральные (от всеобщего согласия, от морального закона, от возвышенных чувств).

Метафизические атрибуты Божества, по мнению Жане, вполне могут быть постигнуты философской мыслью. Для этого следует отбросить все, относящееся к условиям существования конечных вещей. В итоге обнаруживаются пять атрибутов: единство, простота, неизменность, вечность, безграничность. Особое внимание французский философ уделяет критике пантеизма. Данное учение, на его взгляд, «уничтожает всякую индивидуальность». «Пантеистический Бог есть Бог сомнамбулический. Бог спиритуалистический есть Бог бодрствующий» [Janet, 1897, р. 192]. Существование зла издавна служило поводом поставить под сомнение божественное провидение. Но подобный ход мысли, согласно Жане, научно не обоснован. Зло – всего лишь следствие ограниченности творений. Чтобы вовсе исключить зло, создателю следовало бы воздержаться от творения. Это последнее требование противоречиво. Зло – «чисто отрицательно», оно не может считаться активным самостоятельным началом, а должно трактоваться как отдельное следствие неполноты сотворенного бытия.

Рассматривая философию в историческом измерении, Жане настаивал на наличии прогресса, связанного с поисками мировоззренческих решений. По его мысли, о прогрессе в истории философии свидетельствуют, к примеру, следующие достижения: анализ ощущений, теория знаков, концепция свободы воли, теория внешнего восприятия, учение о природе заблуждений, концепция морального долга и моральных чувств и др. История философии, утверждал Жане, – своего рода «предлог» соприкоснуться с глубинами бытия, она должна быть уподоблена осмотрительной и полезной подготовке ума к самостоятельным достижениям. Исто-

рия философии важна еще и потому, что «философские системы не являются чистыми фантазиями, что они имеют свои права на существование в человеческом разуме» [Janet, 1865, p. 4].

Философский кризис современности он связывал с распространением позитивистских идей и широким влиянием немецкого идеализма. Жане противопоставлял им спиритуализм как учение, наилучшим образом выражающее свободу и достоинство человеческого ума. «Истинным научным завоеванием» спиритуализма французский мыслитель считал установку, согласно которой психология должна быть отграничена от физиологии и, в этом своем качестве, выступать основой всех философских наук. В «Принципах метафизики и психологии» он выдвигает классификацию философских систем, выстроенную с учетом возрастания степени глубины их проникновения в метафизическую проблематику. Иерархия систем такова: материализм, позитивизм, субъективный феноменализм, критицизм, пантеизм, спиритуализм. Последним словом философии спиритуализм предстает и в «Истории философии», написанной Жане совместно с Габриелем Сеае. В этом объемном произведении «истории школ», содержащей традиционное изложение развития философской мысли по направлениям и персоналиям, отведено сравнительно небольшое место. Причем это изложение помещено в заключительной части книги и потому воспринимается скорее как приложение к основному тексту, который (свыше девятисот страниц) посвящен анализу истории философии в проблемном ключе. Существенно подчеркнуть, что центральные проблемы истории философии выделяются авторами книги в соответствии с разработанной Жане структурой философского знания. Противопоставляя спиритуализм позитивизму и критицизму, Жане и Сеае важнейшей его сильной стороной объявляют способность сочетать приверженность к определенному консерватизму с открытостью всем новым фактам и решительной поддержкой картезианского принципа «свободы исследования и высшего авторитета очевидности». В целом же спиритуалистическая школа, настаивают авторы «Истории философии», характеризуется: «1) тем, что она полностью независима от теологии, 2) тем, что она ищет в психологии принципы всякой философии, 3) тем, что она возобновляет идеалистическую и спиритуалистическую традицию картезианства» [Janet, Séailles, 1921, p. 1062].

В «Проблемах XIX века» Жане конкретизирует свои представления о взаимосвязи истории философии с самой философией. Человеческий разум должен знать «историю своего прошлого». Задача историка философии состоит в точной интерпретации различных систем, обнаружении их истоков и последствий, в раскрытии законов их развития. Конечно, исследователь должен хорошо разбираться в философии, но приверженность его к определенной системе может исказить полученные результаты, заставить его смотреть на чужие идеи с точки зрения их соответствия своим собственным. С другой стороны, «философия не должна быть поглощена историей», «она есть наука новых изысканий... но не догма, основанная на традиции» [Janet, 1873, p. 357]. И все-таки это наука, от прошлого неотделимая. Истина, в качестве объекта науки, охватывает как факты прошлого, так и настоящего. Философские концепции отнюдь не произвольны, не могут быть сведены к пустым фантазиям, причины их появления вполне закономерны. Жане предлагает различать внешние и внутренние истоки философских систем. Внешние причины связаны с нравами и «общим состоянием цивилизации». В частности, философия может быть выражением протеста против существующих традиций и социальных порядков. Включая в свой состав политические и моральные идеи, философия зачастую отражает или даже предвосхищает определенные исторические эпохи, она «резюмирует или готовит революции». Вместе с тем, значение внешних источников философии, по мысли Жане, не следует чрезмерно преувеличивать. Быть может, даже более важны причины внутренние и «субъективные», вытекающие из законов самого разума. История философии во многом как раз и призвана прояснить эти законы.

Французский философ полагал, что любая система содержит нечто точно установленное: под покровом самых ошибочных взглядов, ложных заключений всегда можно отыскать интересные и важные факты, данные, частичные истины. Подобные частичные истины не вытекают из общей схемы системы, они серьезно обоснованы и заслуживают сохранения в составе науки. К названным истинам Жане относил теорию языка Локка и Кондильяка, бэконовскую индукцию, учение о привычке Мен де Бирана, картезианское сомнение и др. Именно история философии должна «собрать в прошлом все, что потеряно... Она устанавливает традицию в

философии: сквозь столько изменчивых систем она находит и старается освободить то, что Лейбниц называл вечной философией. Она доказывает, что у всех школ, даже наименее пригодных, есть что позаимствовать» [Ibid., p. 379]. Вместе с тем такого рода заимствование, восстановление утраченного в ходе истории, не следует принимать за способ построения научной философии.

Ученик В. Кузена, вдохновлявшийся в ходе интерпретации историко-философского процесса целым рядом идей своего предшественника, Жане в то же время стремился показать своеобразие собственной позиции. По его мнению, кузеновский «эkleктизм покоится на весьма подлинном и очень справедливом принципе, именно, что нет абсолютной ошибки, что всякая ошибка лишь преувеличение частной точки зрения, заключающей истину, но которая не является полной истиной»; однако «эkleктизм есть идея великая и мудрая... но сама эта идея имеет свои границы» [Ibid., p. 381]. Эkleктизм стремится объединить все типы ранее созданных систем, примиряя их с точки зрения «более возвышенной и более общей». Но «полный эkleктизм» как законченная абсолютная наука невозможен, несмотря на его такого рода притязания. Философия всегда будет «частичным синтезом», она не может достичь абсолютной полноты знания, доступной лишь Богу. Эkleктизм верен как метод, но не как система.

Будущее философии Жане связывал с обновлением спиритуализма. Он констатирует, что названное направление подвергается ожесточенным нападениям, и признает некоторую правоту критиков: сам спиритуализм содержит определенные лакуны, пользуется не всегда удовлетворительными средствами для доказательства своей позиции. Но спиритуализм открыт для диалога, так же как и для дальнейшего развития. Он готов ассимилировать все верные идеи своих оппонентов. Он расширяет свои границы, усваивая новейшие достижения различных наук. Не отбрасывая своих основополагающих принципов, он легко может соединить их с новыми идеями, как не раз случалось в прошлом. Если философия, подобно другим наукам, может доказать свою жизнеспособность только через развитие, то исторический опыт подтверждает способность «спиритуалистической идеи» к разнообразным трансформациям, к принятию форм, согласующихся с самыми различными новаторскими точками зрения. Именно поэтому, со-

гласно Жане, «спиритуалистическая школа есть еще самая активная, самая плодотворная, и я скажу даже самая прогрессивная из современных школ» [Ibid., p. 347].

Резюмируя, следует заключить, что система французского мыслителя ориентирована на поиск психологических оснований метафизики, ее характеризует стремление к доказательности, а также к широкому синтезу, превращающему философию в наиболее общую «науку наук», ограниченную, однако, известными в каждую конкретную эпоху фактами, а потому принципиально незавершенную. Соединить, обобщить накопленные человечеством знания непротиворечивым и сохраняющим верность по отношению к величайшим метафизическим достижениям прошлого способом, – таков общий пафос философии Поля Жана.

Бергсон отмечал «длительное и глубокое» влияние творчества Жана на французскую образовательную систему. По его мнению, основная линия системы Жана заключается в движении от уровня к уровню, от индивидуальности к божественной бесконечности. Учитывая особое внимание, уделяемое Жане анализу психологических данных, Бергсон именуется его учение «философией сознания», добавляя, что эта «философия есть прежде всего философия примирения» [Bergson, 1897, p. 527–528].

Усматривая определенные параллели между взглядами Жана и картезианством, Бергсон в то же время настаивал на том, что установки теоретика спиритуализма глубоко «пронизаны» влиянием мысли Мен де Бирана. При этом он защищал тезис о своеобразии концепции Жана, несводимости ее к биранизму. Названное своеобразие он связывал с ее ориентацией «на действие», на прикладные вопросы, принципы решения которых определяет метафизика. Таким образом, философия не замыкается в «чистой теории», размышление соединяется с действием, с жизненным опытом.

В свою очередь, Эмиль Брейе подчеркивал преемственность между учением Жана и философией Кузена [Bréhier, 2004, p. 1603–1604]. Отметим, что в рамках французского спиритуализма второй половины XIX в. **существовал и иной вектор, во многом противостоящий кузеновскому эклектизму** [Блауберг, 2014].

С современной точки зрения, очевидно, что прогноз Жана относительно будущего философии не может быть назван вполне оправдавшимся. Спиритуализм не вышел победителем в борьбе с позитивизмом и критицизмом, но, в начале следующего века, был вытеснен

иными течениями: персонализмом, экзистенциализмом и др. Тем не менее, целый ряд его тенденций продолжил свою жизнь в последующей традиции. Например, для бергсонизма, при всей его критичности в отношении закона целевых причин, характерно столь же острое неприятие механицизма как способа объяснения мира, убежденность в необходимости метафизических исследований, отказ от попыток придать философии «окончательную» форму. Общие черты можно обнаружить у спиритуализма и с последующим католическим модернизмом, и с «философией духа», и с неотомизмом. Принципиальная открытость для новых идей, отказ от обобщений там, где не хватает фактических знаний, ориентация на достижения конкретных наук, стремление к уяснению и сохранению всех философских достижений предшествующих поколений, – подобного рода установки, хотя и не представляются оригинальными, но и сегодня выглядят как отнюдь не лишённые основательности. Философский синтез в рамках академической традиции – такой путь развития одной из отраслей человеческого знания, по-видимому, еще не исчерпал себя. С другой стороны, те, кто полагает, что метафизика не сказала своего последнего слова, всегда найдут в установках спиритуализма нечто созвучное собственному мировосприятию.

Список литературы

Блауберг И.И. (2014) Истоки бергсонизма. Философия Феликса Ра-вессона. М.: ИФ РАН. 187 с.

Жанэ П. (1871) Современный материализм в Германии. СПб.: Обществ. польза. 124 с.

Bergson H. (1897) Principes de métaphysique et de psychologie par Paul Janet // Revue philosophique de la France et de l'étranger. T. XLIV. No. 11. P. 525–551.

Bréhier E. (2004) Histoire de la philosophie. P.: PUF. 1790 p.

Janet P. (1865) La crise philosophique. P.: Baillière. 183 p.

Janet P. (1873) Les problèmes du XIX siècle. P.: Michel Lévy. 502 p.

Janet P. (1876) Les causes finales. P.: Baillière. 752 p.

Janet P. (1883) Traité élémentaire de philosophie. P.: Delagrave. 832 p.

Janet P. (1897) Principes de métaphysique et de psychologie. T. 1. P.: Delagrave. 656 p.

Janet P., Séailles G. (1921) Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles. P.: Delagrave. 1084 p.

Paul Janet's Metaphysics

Artyom Krotov

DSc in Philosophy, Head of Department of history and theory of world culture, Faculty of Philosophy, Moscow State University; Leninskiye Gory, «Shuvalovsky» Academic Building, 119991, Moscow, Russian Federation; e-mail: krotov@philos.msu.ru

The author analyses the system of Paul Janet, a prominent representative of the French nineteenth century spiritualism, particularly his ideas on the nature of philosophy and its structure, and also the main aspects of his doctrine of the soul, nature and God. The article examines the historical and philosophical concept of the French thinker, and presents an overall assessment of the value of his ideas for posterior philosophy. Janet's system is directed to the search of the psychological foundations of metaphysics, it is characterized by the pursuit of demonstrative validity, as well as to a wide synthesis, which transforms philosophy into a most general «science of sciences», limited, however, by the facts, known in each specific age, and therefore incomplete in principle. Looking at philosophy in its historical dimension, Janet insisted on progress in the quest for solutions. To connect, to generalize knowledge accumulated by the humankind in a consistent and faithful to the great metaphysical achievements of the past: that was the overall pathos of Paul Janet's philosophy.

Keywords: Paul Janet, French spiritualism, metaphysics, doctrine of soul, philosophy of nature, philosophy of the history of philosophy, theodicy

References

Bergson H. (1897) *Principes de métaphysique et de psychologie* par Paul Janet. *Revue philosophique de la France et de l'étranger*, t. XLIV, no. 11, p. 525–551.

Blauberg I. I. (2014) *Istoki bergsonizma. Filosofiya Feliksa Ravessona* [The Origins of Bergsonism. Felix Ravaisson's Philosophy]. M.: IF RAN. 187 p. (In Russian)

Bréhier E. (2004) *Histoire de la philosophie*. P.: PUF. 1790 p.

Janet P. (1865) *La crise philosophique*. P.: Baillière. 183 p.

Janet P. (1871) *Sovremennyi materializm v Germanii* [Contemporary Materialism in Germany]. SPb.: Obshchestvennaya pol'za. 124 p. (In Russian)

Janet P. (1876) *Les causes finales*. P.: Baillière. 752 p.

Janet P. (1873) *Les problèmes du XIX siècle*. P.: Michel Lévy. 502 p.

Janet P. (1883) *Traité élémentaire de philosophie*. P.: Delagrave. 832 p.

Janet P. (1897) *Principes de métaphysique et de psychologie*. T. 1. P.: Delagrave. 656 p.

Janet P., Séailles G. (1921) *Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles*. P.: Delagrave. 1084 p.